

— На закуску можно попробовать бостонского омара, — Шэнь Сюлинь снова встал и принес еще две тарелки. — К нему идет соус из кинзы со сливочным маслом и карамелизированной апельсиновой цедрой... А еще белое фрикасе из телятины — аромат вина и сливок просто совершенен.

Е Си уплетал за обе щеки, буквально светясь от счастья, и совершенно забыл о том жутком факте, что его непосредственный начальник прямо сейчас подает ему еду!

— Тайский краб в карри и курица в листьях пандана тоже очень хороши, попробуй всего понемногу, — Шэнь Сюлинь продолжал ставить перед Е Си всё новые блюда. Он даже взял краба и стал очищать его от панциря для Е Си, который был слишком занят едой, чтобы отвлекаться. Выбрав всё мясо и аккуратно сложив его обратно в панцирь, Шэнь Сюлинь отошел метров на тридцать и вернулся с небольшим кувшинчиком и огромной миской чего-то ярко-красного. — Хотя, полагаю, всё это вряд ли сравнится для тебя с хунаньской тушеной свиной и острыми раками.

Е Си с набитым ртом отчаянно закивал:

— М-м-м!

«Великая китайская кухня одолеет весь мир!»

Проглотив еду, Е Си быстро подцепил палочками кусочек тушеной свиной и, польщенный до глубины души, спросил:

— Директор Шэнь, а откуда вы узнали, что я люблю именно эти два блюда?

Шэнь Сюлинь тем временем принялся чистить для него раков, непринужденно отвечая:

— Каждый раз на корпоративных обедах, когда подают эти блюда, ты тянешься к ним чаще всего.

Е Си вспыхнул, ощутив легкое смущение:

— Надо же, директор Шэнь, вы даже такое заметили.

«Вот что значит успешный человек! Даже за едой держит всё под контролем и подмечает малейшие детали».

«Человек, который настолько превосходит тебя во всем, трудится не покладая рук, а ты, соленая рыба, имеешь совесть только уткнуться носом в тарелку и жрать?!» — Е Си мгновенно сварил себе котелок «куриного бульона для души», отхлебнул из него и тем самым благополучно снизил свой IQ еще на пару пунктов...

Шэнь Сюлинь обмакнул очищенную шейку рака в соус и поднес к губам Е Си:

— Открой рот.

Червячок голода в животе утихомирился, а вместе с тем вернулся и разум. Е Си лишь с опозданием осознал жуткий факт: глава компании не просто чистит для него раков и крабов, но и собирается с рук — а точнее, с палочек — его кормить! Он тут же замахал руками:

— Я сам, я сам!

— Соус сейчас капнет, — произнес Шэнь Сюлинь загадочно-двусмысленным тоном. — Быстрее, открой рот.

Е Си, совершенно не уловивший этот подтекст, послушно открыл рот, с хрустом заглотил рака и в панике случайно прикусил кончики палочек директора Шэнь.

— Я тоже попробую, — Шэнь Сюлинь быстро подхватил теми же палочками еще одного очищенного рака, отправил в рот и кивнул: — Вкусно.

Е Си охватило непонятное смятение. На несколько секунд между ними воцарилась тишина. Е Си изо всех сил попытался завязать разговор:

— Все эти блюда такие вкусные! Правда, слишком изысканные, я даже названий их не знаю, ха-ха.

Шэнь Сюлинь махнул рукой, утешая его:

— Я тоже не знаю.

Е Си:

— ...

«Только что ведь тараторил без запнушки! И про соусы, и про заправки, и про Италию с Бостоном... Богачи и простые смертные и впрямь живут в разных мирах...»

Шэнь Сюлинь вскинул бровь:

— Я узнал их только потому, что ем их здесь каждый день с момента приезда.

Е Си мгновенно обуяла лютая зависть!

«У пассива в этой паршивой новелле вообще нет никаких прав!»

— На самом деле обычно я ем в нашей столовой, — продолжил Шэнь Сюлинь. — Рис с куриной ножкой в пятом окне очень вкусный.

«Наш президент и правда так близок к народу», — в душе Е Си разлилась легкая волна тепла.

— Я тоже обожаю рис с курицей из пятого окна! Ем его минимум трижды в неделю.

Шэнь Сюлинь слегка изогнул губы в улыбке:

— Я знаю, часто видел тебя в очереди.

Е Си почесал затылок и рассмеялся. Скованность и неловкость, которые он испытывал рядом с Шэнь Сюлинем, за время обеда хоть немного развеялись.

Насытившись и напившись, Шэнь Сюлинь позвал слуг, чтобы те убрали со стола. Е Си вытер губы салфеткой так тщательно, что не осталось ни капли жира, и с холодным, горделивым видом уселся на кровати. Он смотрел строго перед собой с выражением: «Я, сказочная фея, ни капли не заинтересован в этой жирной человеческой еде».

Шэнь Сюлинь с улыбкой наблюдал за его спектаклем. Когда слуги ушли, он лег на кровать,

откинул одеяло и похлопал по месту рядом с собой:

— Иди сюда, пора выполнять задание.

Чему быть, того не миновать. Е Си, сжав волю в кулак, подошел и лег рядом с Шэнь Сюлинем. Вытянув и плотно сдвинув прямые ноги, он сложил руки на груди и с умиротворенным видом уставился в потолок. Его позе мог бы позавидовать покойник в гробу...

— Расслабься, не нервничай, — Шэнь Сюлинь повернулся к Е Си на бок, подперев голову рукой, и его взгляд естественным образом упал на лицо Е Си.

— Хорошо, — послушно ответил Е Си и слегка раздвинул плотно сжатые ноги. — Я расслабился.

Шэнь Сюлинь помолчал пару мгновений и спросил:

— Ты это специально?

Е Си невинно похлопал глазами:

— Что именно?

Шэнь Сюлинь почувствовал головную боль:

— ...Ничего.

Расстояние между ними было слишком малым, да к тому же они лежали под одним одеялом. Е Си физически ощущал тепло тела Шэнь Сюлиня, доносившееся со стороны. Звук чужого дыхания, тихий шорох ткани при каждом легком движении — всё это слышалось невероятно отчетливо. В итоге дружелюбная и гармоничная атмосфера, установившаяся во время обеда, снова начала утекать сквозь пальцы в этой двусмысленной обстановке совместного сна...

В этот момент Шэнь Сюлинь нарушил неловкое молчание.

— Е Си, — он указал пальцем в воздух. — Смотри.

Е Си проследил за направлением его руки и увидел, как материализованная, словно легкий дымок, «аура властного владыки», витавшая вокруг Шэнь Сюлиня, меняет форму вслед за движением его пальца.

— Я могу ею управлять, — проговорил Шэнь Сюлинь и начертал аурой владыки в воздухе иероглиф «Шэнь».

— О, как интересно! — Е Си тоже протянул руку, чтобы потыкать дымок, но обнаружил, что его пальцы не могут изменить его форму.

Шэнь Сюлинь начертал рядом с иероглифом «Шэнь» иероглиф «Е» и тихо произнес:

— Шэнь и Е.

Е Си уставился на эти два иероглифа и внезапно расхохотался, будто у него развязался пупок!

«Аура властного владыки нашего директора Шэнь то сворачивается в иероглиф "Шэнь", то в иероглиф "Е"!»

Директор Шэнь, пытавшийся разрядить обстановку перед сном:

«...»

Цель-то вроде достигнута, но кажется, что-то пошло не так.

Е Си, активно жестикулируя, стал рассказывать Шэнь Сюлиню анекдот:

— А вы слышали анекдот? Летит как-то в небе стая диких гусей. Они то выстраются буквой «S», то буквой «B»... ой, то есть «N»!

Шэнь Сюлинь:

— ...

Е Си смущенно покашлял и попытался объяснить:

— «S» и «N» — это юг и север.

«Боже мой, какую ахинею я только что вывалил на своего генерального директора?! Совсем страх потерял!»

Шэнь Сюлинь тихо усмехнулся:

— Забавно.

«...Даже после такого не разозлился! На самом деле у нашего директора Шэнь отличный характер», — подумал Е Си и немного расслабился.

«Жаль только, вид у него устрашающий!»

Шэнь Сюлинь достал из-под подушки пульт, выключил люстру и включил ночник. Потолок озарился точь-в-точь таким же искусственным звездным небом, как в спальне семьи Мужун, которое плавно закружилось над ними. Тусклые мелкие искорки звезд слегка смягчили привычно суровое и строгое лицо Шэнь Сюлиня. Он поднял руку, бережно подоткнул одеяло Е Си и тихо сказал:

— Поговори со мной.

— О чем вы хотите поговорить? — спросил Е Си.

— О чем угодно.

Е Си подошел к делу с рабочей ответственностью, судорожно перебирая темы. Его мозг заработал на повышенных оборотах, и спустя мгновение он предложил:

— Может, я тогда отчитаюсь о плане работы на второе полугодие?

Шэнь Сюлинь решительно отрезал:

— Не хочу.

Е Си предложил снова:

— Или давайте порассуждаем о перспективах развития компании?

— Не тянет.

— А я тут недавно читал аналитическую статью о трендах в сетевой литературе, там довольно свежие мысли. Могу изложить самое полезное?

«Кроме работы, я понятия не имею, о чем еще говорить с начальником! А личные темы мы перебрали еще до обеда!»

Директор Шэнь недовольно умолк.

Приняв молчание за знак согласия, Е Си откашлялся и начал излагать:

— В статье первейшим делом упоминается...

Шэнь Сюинь холодно оборвал его:

— Замолчи.

«Ы-ы-ы! Директор Шэнь на меня нарычал!» — Е Си от страха ушел под одеяло с головой, оставив снаружи только кончик носа да горькие, готовые расплакаться глаза.

Глядя на Е Си, спрятавшего пол-лица под одеялом, Шэнь Сюинь не удержался от улыбки, сверкнувшей в его глазах:

— Расскажи о себе.

О себе рассказывать было решительно нечего. Его будни были обыденными до невозможности... Е Си порылся в памяти и вспомнил разве что дурацкий и сомнительный факт: «С понедельника по воскресенье я меняю трусы строго по цветам радуги — красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый».

«Да директора Шэнь ни в жизни не заинтересует график смены моего нижнего белья, ясно?!»

<http://bllate.org/book/18376/1766389>